

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.12.52.014

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ПОЛОЖЕНИЙ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Александр Александрович Лихолетов,
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
a.likholeotv@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается возможность применения положений об административной преюдиции в целях совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности.

Материалы и методы: применялись диалектический, формально-логический и другие общенаучные методы исследования, а также специально-юридические методы: формально-юридический и социологический методы.

Результаты исследования: на основе анализа научной литературы и социологического исследования, проведенного автором, рассмотрен вопрос о целесообразности более широкого использования законодателем преюдиционных норм при конструировании составов преступлений.

Обсуждение и заключение: автор пришел к выводу о необходимости включения положений об административной преюдиции в содержание основных составов преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, а также учета судимости за ранее совершенные лицом уголовно-наказуемые деяния указанного вида в качестве квалифицирующих признаков.

© Лихолетов А.А., 2023

Ключевые слова: административная преюдиция; квалификация преступлений; преступления в сфере предпринимательской деятельности; совершенствование законодательства; уголовная ответственность

Для цитирования: Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости применения положений об административной преюдиции в составах преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 120 – 127. DOI: 10.37973/KUI.2023.12.52.014

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.12.52.014

**THE NEED TO APPLY THE PROVISIONS ON ADMINISTRATIVE PREJUDICE
IN THE ELEMENTS OF CRIMES IN SPECIAL TYPES
OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

Aleksandr Aleksandrovich Likholetov,
Volgograd Academy of MIA of Russia, Volgograd, Russia,
a.likholetov@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the possibility of applying the provisions on administrative prejudice in order to improve the criminal legislation on liability for crimes in special types of business activities.

Materials and Methods: dialectical, logical and other general scientific research methods were used, as well as special legal methods: legal and sociological methods.

Results: based on the analysis of scientific literature and sociological research conducted by the author, the question of the expediency of the legislator's wider use of prejudice norms in constructing elements of crimes is considered.

Discussion and Conclusions: the author came to the conclusion that it is necessary to include provisions on administrative prejudice in the content of the main elements of crimes in special types of entrepreneurial activity, as well as to take into account the conviction for criminal acts of this type previously committed by a person as qualifying signs.

Keywords: administrative prejudice; qualification of crimes; crimes in the sphere of entrepreneurial activity; improvement of legislation; criminal liability

© Likholetov A.A., 2023

For citation: Likholetov A.A. The Need to Apply the Provisions on Administrative Prejudice in the Elements of Crimes in Special Types of Entrepreneurial Activity. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3): 120 – 127. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.12.52.014

Введение

Несовершенство законодательной техники при построении составов уголовно наказуемых деяний, в том числе и преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности [1], выражающееся в отсутствии единообразия при формулировании общих и специальных норм, основных, квалифицированных и особо квалифицированных составов уголовно наказуемых деяний, нередко выступает предметом дискуссий в науке и служит препятствием для реализации уголовно-правового запрета на практике.

Подобные недостатки не позволяют в полной мере решать задачи, сформулированные в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе и по предупреждению преступлений. С этой позиции серьезным превентивным ресурсом наделяется институт административной преюдиции. Как справедливо отмечает А.В. Богданов, уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, наделяются двойным предупредительным потенциалом и позволяют решать задачи смежных отраслей права по предупреждению не только преступлений, но и административных деликтов [2, с. 14].

На необходимость применения положений об административной преюдиции к преступлениям в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности указало большинство опрошенных респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов, педагогических и научных работников¹.

Обзор литературы

Вопросам применения института административной преюдиции в уголовном праве посвящены работы М.В. Бавсуна, А.Г. Безверхова, А.В. Бог-

данова, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, А.В. Иванчина, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Н.И. Пикурова, Э.Л. Сидоренко, В. И. Тюнина и других ученых.

Результаты исследования

Активное использование нормотворцем института административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм в последнее время сформировало в научном мире два непримиримых «лагеря» сторонников и противников подобных способов совершенствования уголовного законодательства. Не вдаваясь в суть аргументов, приводимых представителями различных подходов в обоснование своих позиций, необходимо отметить, что для решения задач, поставленных перед уголовным и административным законодательством, целесообразно широкое использование возможностей рассматриваемого института.

В связи с этим разделяем точку зрения В.С. Соловьева и С.С. Киселева, указывающих на то, что если такое средство предупреждения преступлений, как преюдиционные нормы «в арсенале правоприменителя имеется, то глупо им не пользоваться» [3, с. 371].

В.И. Тюнин, не соглашаясь с противниками использования рассматриваемого института, указывает, что административная преюдиция, являясь техническим приемом фиксации факта воздействия на охраняемый объект, свидетельствует о том, что лицо, повторно совершающее административное правонарушение, привлекается к уголовной ответственности, так как оно продолжает причинять вред этим общественным отношениям, несмотря на угрозу наказания [4, с. 459]. Рассуждая далее, ученый приходит к выводу, что в преюдиционных нормах преступное поведение

¹ Всего в анкетировании, проведенном в период 2022 – 2023 г., принял участие 671 респондент из 51 субъекта Российской Федерации.

виновного представляет собой продолжаемую деятельность, т.е. длительное воздействие на охраняемый уголовным законом объект, что представляет собой самостоятельный критерий криминализации, использованный законодателем при конструировании составов преступлений, предусмотренных ст. 117, 337 УК РФ и др. [4, с. 459].

Следует отметить, что Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титовым в 2021 году в рамках доклада об уголовном преследовании предпринимателей с целью недопущения криминализации гражданско-правовых отношений предложено включить положения об административной преюдиции в некоторые составы преступлений, в том числе и незаконное предпринимательство¹.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на отсутствие у законодателя системного подхода при конструировании норм с административной преюдицией, на что неоднократно указывалось учеными [5, с. 20 – 25, 5, с. 28 – 33]. В частности, неоднозначность при формулировании условий уголовной ответственности в преюдиционных нормах неизбежно порождает сложности при их применении на практике, обусловленные проблемами начального и конечного моментов исчисления срока привлечения к административной ответственности [6, с. 29], а также учетом количества ранее совершенных правонарушений, позволяющих ставить вопрос о возможности применения положений УК РФ [7, с. 42] и т.д.

Вариативность описания в диспозициях уголовно-правовых норм положений административной преюдиции в настоящее время сводится к использованию в законе неидентичной терминологии как при формулировании признаков деяния (совершено неоднократно – напр., ст. 171⁴, ст. 180 УК РФ; неоднократное несоблюдение – ч. 2 ст. 314¹ УК РФ), так и признаков субъекта преступления (совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние – напр., ст. 116¹, ст. 284¹ УК РФ; лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года – ст. 282 УК РФ; совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное (конкретной статьей) КоАП РФ – напр., ст. 171⁵, ст. 191 УК РФ и др.), что вряд ли можно признать достоинством современного УК РФ.

С учетом того, что положения административной преюдиции отражают в первую очередь особенности личности виновного, а затем уже характеристику совершенного им деяния, представляется целесообразным отказаться от использования в диспозициях статей Особенной части УК РФ термина «неоднократность», характеризующего объективные признаки преступления и подчеркнуть именно свойства субъекта.

М.Г. Жилкин, анализируя преюдиционные составы, выявляет противоречие между конструкцией таковых и положениями ст. 8 УК РФ, выражающееся в том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а не свойства личности наказанного за ранее совершенный деликт лица [8, с. 290]. Однако с данной точкой зрения трудно согласиться. Как справедливо отмечено ученым, основанием уголовной ответственности выступает, безусловно, деяние, но которое при этом содержит все признаки состава преступления, в том числе и признаки его субъекта (в данном случае – специального субъекта).

Таким образом, следует поддержать идеи об актуализации проблемы нормативного закрепления хотя бы основных положений об административной преюдиции в Общей части Уголовного кодекса [9, с. 9; 10, с. 29; 11, с. 27], а также приведения в единообразие составов преступлений, содержащих такие признаки [5, с. 24, 25; 12, с. 150, 151; 13, с. 69].

Наиболее удачным при конструировании составов с административной преюдицией будет использование формулировки «...совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. (указание номера статьи, предусматривающей ответственность за соответствующее правонарушение) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», что значительно облегчит применение таких норм на практике и обеспечит их единообразное толкование [2, с. 164].

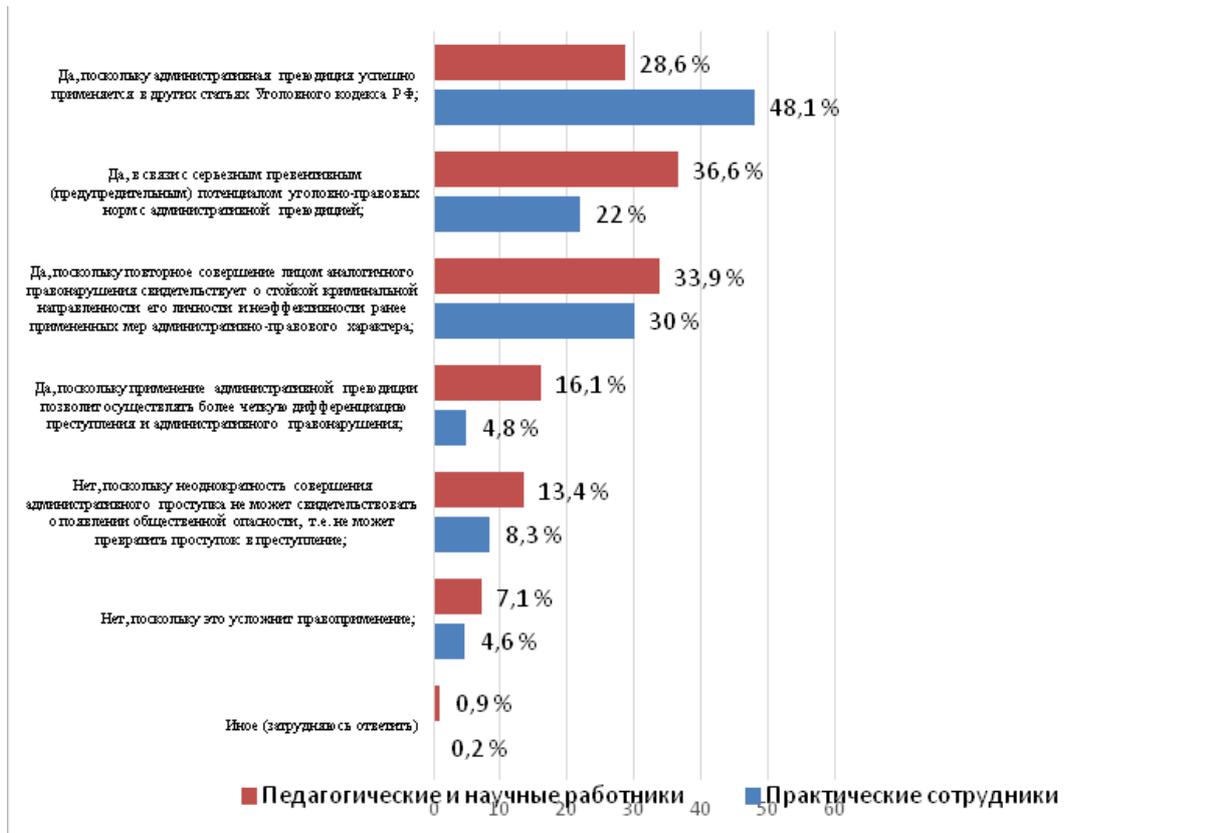
Подобный подход предлагается использовать и при модернизации норм об ответственности за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, к которым в настоящее время необходимо отнести составы, предусмотренные ст. 171, 171², 171³, 171⁴, 172, 235, 235¹ УК РФ.

Необходимость дополнения составов преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности по-

¹ Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и пути решения: доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титова. 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 19.12.2022).

Диаграмма 1.

Считаете ли Вы целесообразным закрепить положения об административной преюдиции в качестве альтернативного признака объективной стороны при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности?

ложениями об административной преюдиции поддержало большинство респондентов¹, среди которых 273 практических сотрудника (48,1%) и 32 педагогических и научных работника (28,6%), обосновало свою точку зрения тем, что административная преюдиция успешно применяется в других статьях УК РФ, 125 практиков (22%) и 41 специалист в области уголовного права (36,6%) пояснили, что названный институт обладает серьезным превентивным потенциалом. Тот факт, что повторное совершение лицом аналогичного правонарушения свидетельствует о стойкой криминальной направленности его личности и неэффективности ранее примененных мер административно-правового характера, стал определяющим для 170 правоприменителей (30%) и 38 ученых (33,9%), выступивших в поддержку предлагаемых изменений. Кроме того, применение административной преюдиции, по мнению 27 практикующих специалистов (4,8%) и 18 представителей научного сообщества (16,1%), позволит осуществлять более четкую дифференциацию преступления и административного пра-

вонарушения, что также послужило основанием для признания позитивной предлагаемую инициативу².

Вместе с тем 47 опрошенных практических сотрудников (8,3%) и 15 (13,4%) педагогических и научных работников высказались против предлагаемых поправок, аргументировав свою точку зрения тем, что неоднократность совершения административного проступка не может свидетельствовать о появлении общественной опасности, т.е. не может превратить проступок в преступление. Потенциальную проблему правоприменения в случае включения положений об административной преюдиции в изучаемые нормы усмотрели 26 практиков (4,6%) и 8 ученых (7,1%). По одному респонденту из каждой категории (0,2% и 0,9% соответственно) не определились с ответом.

Необходимо отметить, что всеобъемлющее включение административной преюдиции в УК РФ может произвести и обратный эффект – снижение эффективности применения уголовно-правовых норм. В связи с этим решение о

¹ Опрос проводился среди практических сотрудников и педагогических и научных работников – специалистов в области уголовного права в период 2022 – 2023 г. Всего в анкетировании принял участие 671 респондент из 51 субъекта Российской Федерации.

² Данный вопрос предполагал возможность выбора респондентами более одного варианта ответа.

конструировании преюдициальных составов должно приниматься взвешенно. На этом основании мы разделяем позицию А.Б. Коноваловой и И.Н. Мосечкина, согласно которой необходимость дополнения административной преюдицией норм, не вызывающих сложности в правоприменении, неоправданно, поскольку такой шаг может снизить их результативность [14, с. 53].

Для недопущения подобной ситуации положения об административной преюдиции целесообразно включать в нормы о преступлениях в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности в качестве альтернативных признаков основных составов, что позволит эффективнее противодействовать перечисленным уголовно наказуемым деяниям.

В случае если предусмотренный законом размер дохода не извлечен, должна предупреждаться возможность повторного нарушения установленных законом запретов. При этом превентивный потенциал уголовно-правовой нормы должен быть обращен на личность лица, совершившего административное правонарушение, и выражен в предупреждении повторного нарушения винным законом.

Все это будет способствовать усилению профилактической роли уголовного законодательства, вытекающей из осознания лицом, подвергнутым административному наказанию, возможности привлечения к уголовной ответственности за повторное нарушение правового запрета на совершение определенных действий.

Необходимо обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, отраженную в постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П¹. В указанном судебном акте применительно к ст. 116¹ УК РФ обращено внимание на необходимость надлежащей правовой оценки побоев, совершенных не только лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние, но и имеющими судимость за такие противоправные действия. Конституционным Судом Российской Федерации справедливо отмечено, что совершение идентичного по объективным признакам правонарушения после привлечения лица к административной ответственности указывает на повышенную степень общественной опасности деяния. Если подобное

деяние совершается лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость, следует констатировать «недостаточность использованных уголовно-правовых средств для предотвращения рецидива»² и отсутствие результативности мер административного законодательства для превенции повторного насилия со стороны лица, имеющего судимость, и вновь нанесшего побои.

Безусловно, общественная опасность специального рецидива значительно выше по сравнению с совершением аналогичного деяния после привлечения субъекта к административной ответственности. В подобной ситуации повторность действий (применительно к ст. 116¹ УК РФ – насильственных) свидетельствует об устойчивой криминальной направленности личности преступника, антагонистическом отношении к правилам поведения в обществе, неуважении прав личности.

Таким образом, игнорирование законодателем повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление, при конструировании норм с административной преюдицией противоречит принципам справедливости и равенства, и, по сути, ставит такую категорию субъектов «в привилегированное положение по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние»³.

В резолютивной части решения Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о несоответствии Основному закону России положений ст. 116¹ УК РФ.

Реакцией законодателя на данное решение стало внесение в июне 2022 года изменений в ст. 116¹ УК РФ – дополнение указанной статьи частью второй, устанавливающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, с одновременным установлением повышенного уровня ответственности за такие деяния⁴.

Внесенные поправки устранили имеющиеся противоречия между ст. 116¹ УК РФ и Конституцией Российской Федерации.

Представляется, что подобный подход должен учитываться при конструировании всех со-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

² Там же

³ Там же.

⁴ О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

ставов преступлений, содержащих положения об административной преюдиции, в том числе, применительно к составам преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности.

С учетом повышенной степени общественной опасности деяния, совершаемого лицом, имеющим судимость за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, необходимо учесть данное обстоятельство в качестве основания для построения квалифицированных составов.

На необходимость предусмотреть факт наличия судимости за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность, при конструировании квалифицированных составов этих уголовно-правовых норм указала большая часть лиц, принявших участие в анкетировании¹. Так, 270 практических сотрудников (47,6%) и 33 педагогических и научных работника (29,5%) считают, что наличие судимости за ранее совершенное преступление повышает степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Соглашаясь с приведенной точкой зрения автора, 163 правоохранителя (28,7%) и 35 специалистов в области уголовного права (31,3%) сослались на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, содержащуюся в постановлении от 08.04.2021 № 11-П и нашедшую свое отражение в изменениях, внесенных в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ. По мнению 117 практикующих специалистов (20,6%) и 34 ученых (30,4%), такая законодательная мера обусловлена тем, что повторное совершение лицом аналогичного преступления свидетельствует о стойкой криминальной направленности его личности и неэффективности ранее примененных мер уголовно-правового характера.

Противники предложенных изменений, представленных 33 практическими сотрудниками (5,8%) и 10 педагогическими и научными работниками (8,9%), полагают, что неоднократность совершения преступления не может свидетельствовать о повышении общественной опасности

деяния. По мнению 70 практиков (12,3%) и 23 представителей уголовно-правовых наук (20,5%), наличие признаков рецидива должно учитываться исключительно как обстоятельство, отягчающее наказание. По одному респонденту из каждой категории опрошенных (0,2% и 0,9% соответственно) не определились с ответом.

Обсуждение и заключение

Таким образом, в рамках модернизации уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности целесообразно включать положения об административной преюдиции в качестве альтернативного признака основного состава преступления, а за совершение указанных деяний лицом, имеющим судимость за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, предусмотреть повышенную ответственность в квалифицированных составах.

С учетом изложенного предлагается конструирование статей, предусматривающих ответственность за преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, с использованием следующей примерной модели:

ч. 1 (основной состав). Осуществление специального вида предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, в случаях когда такая лицензия обязательна, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. (указание номера статьи, предусматривающей ответственность за соответствующее правонарушение) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а равно если это деяние причинило крупный ущерб или сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (совершено в крупном размере), –

наказывается...

Ч. 2 (квалифицированный состав). То же деяние (те же деяния), совершенное (совершенные) лицом, имеющим судимость за преступление, предусмотренное статьей главы 22¹ настоящего Кодекса;

наказывается...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лихолетов А.А. Понятие и виды преступлений в сфере специальных видов предпринимательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44) 2018. Волгоград: ВА МВД России. С. 81 – 87.

¹ Данный вопрос предполагал возможность выбора респондентами более одного варианта ответа.

2. Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2019. 251 с.
3. Соловьев В.С., Киселев С.С. Административная преюдиция в уголовном законе: от критики к пониманию // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 366 – 372.
4. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург. 2001. 525 с.
5. Незнамова З.А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 20 – 25.
6. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция сквозь призму междисциплинарных связей // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 28 – 33.
7. Прохорова М.Л., Лупарев Е.Б., Горенко М.Г. Административная преюдиция в уголовном праве: Pro et contra // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12 (77). С. 40 – 46. DOI: 10.24158/rep.2019.12.7
8. Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. 402 с.
9. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6 – 10.
10. Маркунцов С.А., Одоев О.С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6. С. 28 – 31.
11. Титаренко А. П. О практической необходимости развития института «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 25 – 29.
12. Эргашева Э. З. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2018. 215 с.
13. Макеева И.С., Жижилева А.А. Административная преюдиция в уголовном праве: особенности конструирования норм и их применения // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. №1 (5). С. 64 – 70.
14. Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 50 – 56.

REFERENCES

1. Liholetov A.A. Ponyatie i vidy prestuplenij v sfere special'nyh vidov predprinimatel'stva // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (44) 2018. Volgograd: VA MVD Rossii. S. 81 – 87.
2. Bogdanov A. V. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave Rossii: dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva. 2019. 251 s.
3. Solov'ev V.S., Kiselev S.S. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom zakone: ot kritiki k ponimaniyu // Penitenciarnaya nauka. 2019. № 3. S. 366 – 372.
4. Tyunin V. I. Ugolovno-pravovaya ohrana otnoshenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Sankt-Peterburg. 2001. 525 s.
5. Neznamova Z.A. Prestupleniya s administrativnoj preyudiciej v Ugolovnom kodekse RF: kollizii mezhotraslevogo regulirovaniya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2015. № 6 (90). S. 20 – 25.
6. Sidorenko E.L. Administrativnaya preyudiciya skvoz' prizmu mezhdisciplinarnyh svyazej // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 5. S. 28 – 33.
7. Prohorova M.L., Luparev E.B., Gorenko M.G. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave: Pro et contra // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2019. № 12 (77). S. 40 – 46. DOI: 10.24158/rep.2019.12.7
8. Zhilkin M. G. Differenciaciya ugovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki: dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2019. 402 s.
9. Bavsun M.V., Bavsun I.G., Tihon I.A. Administrativnaya preyudiciya i perspektivy ee primeneniya na sovremennom etape // Administrativnoe pravo i process. 2008. № 6. S. 6 – 10.
10. Markuncov S.A., Odоеv O.S. O perspektivah primeneniya ugovno-pravovyh zapretov, sformulirovannyh s ispol'zovaniem konstrukcii administrativnoj preyudicii // Sud'ya. 2016. № 6. S. 28 – 31.
11. Titarenko A. P. O prakticheskoy neobhodimosti razvitiya instituta «administrativnoj preyudicii» v ugovnom zakonodatel'stve Rossii // Ugolovnaya yusticiya. 2019. № 14. S. 25 – 29.

12. Ergasheva E. Z. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave : dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2018. 215 s.

13. Makeeva I.S., Zhizhileva A.A. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave: osobnosti konstruirovaniya norm i ih primeneniya // Pravo: retrospektiva i perspektiva. 2021. №1 (5). S. 64 – 70.

14. Konovalova A.B., Mosechkin I.N. O primeneniі instituta administrativnoj preyudicii v bor'be s prestupleniyami v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Bezopasnost' biznesa. 2017. № 6. S. 50 – 56.

Информация об авторе:

Лихолетов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, a.likholetov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Liholetov Alexandr A., Candidate of Law (Research doctorate), Docent, Professor at the Criminal Law Department of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of MIA of Russia, a.likholetov@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 22.04.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.